В ПОМОЩЬ ХРИСТИАНИНУ

КАК БОРОТЬСЯ С ГРЕХОВНЫМИ МЫСЛЯМИ

В ПОМОЩЬ ХРИСТИАНИНУ

КАК БОРОТЬСЯ С ГРЕХОВНЫМИ МЫСЛЯМИ

САТИСЪ
ДЕРЖАВА
Санкт-Петербург
2009

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Имя Николая Евграфовича Пестова хорошо известно современному православному читателю. Духовные размышления о борьбе с греховными мыслями основаны на глубоком знании святоотеческого опыта и понимании его актуальности для человека, который желает вернуть в свой ум, в свою жизнь памятование о Боге.

ISBN 5-7373-0194-X

«Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте».

Флп. 4, 8

Наш ум или разум проявляются в наших мыслях, которые, как непрерывный поток, текут в нашем сознании, не прекращаясь даже в течение сна.

Как пишет еп. Феофан Затворник: «Чаще всего наши мысли толкутся в нашей голове подобно стае мошек, однообразно, беспорядочно, бестолково и бесплодно».

Что является источником этих мыслей и что влияет на их ход и направление?

В основном это будут пожелания сердца и стремления человека, о которых будет речь ниже. При господстве инстинктивного вида ума, т.е. на низших ступенях развития души, мысли будут направляться преимущественно потребностями тела.

При развитии ума логики и науки, человеком будут владеть умственные интересы, которые в этом случае займут соответствующее место в потоке мыслей.

При наличии благодатного разума — «ума Христова» — мысли по преимуществу будут касаться области духовной — Бога, религии, покаяния, веры, христианских добродетелей и постижения духовных тайн мироздания. При этом, для огромного большинства людей — людей, пораженных грехом, нельзя говорить о какой-то цельности в направлении помышлений.

Как пишет схиархимандрит Софроний: «Чем дальше отстоит человек от Бога, тем раздробленнее его мышление, тем неопределеннее и беспокойнее его духовные (душевные) переживания; и наоборот — чем ближе человек к Богу, тем у́же круг его мыслей, сосредоточиваясь в конце на единой бесстрастной мысли, которая уже не есть мысль, но особое, невыражаемое ведение или чувство ума...»

Самым существенным моментом в аскетическом искусстве является «хранение ума» — т.е. способность не отдавать ум суете мира и извне навязываемым впечатлениям и мыслям.

Самое важное в «хранении ума» — это постоянная память о Боге. Об этом говорят следующие слова прп. Исаака Сириянина: «Что случается с рыбой, вынутой из воды, то бывает с умом, оставившим памятование Бога и блуждающим в воспоминаниях мира сего».

Проследив обычный ход наших мыслей, мы можем определить — какой вид ума господствует в нашем сознании.

На ход мыслей естественно влияют и внешние явления и среда — общество, события, обстановка и т.п. Они могут отвлекать мысль от господствующего и свойственного человеку направления мыслей.

Отсюда среда может в значительной мере противодействовать или способствовать основным стремлениям и потребностям души.

Но не только внешний мир и пожелания сердца влияют на ход мыслей. Как учит Св. Писание и св. отцы, источником мысли в значительной мере является и космический потусторонний мир — мир духов. В Евангелии от Иоанна мы читаем: *...диавол*

вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его (Ин. 13, 2).

А когда ап. Петр исповедывал Божество Господа Иисуса Христа, то Господь сказал ему: *...блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах* (Мф. 16, 17).

В жизнеописании святителя Иоанна Златоуста рассказывается, что когда святитель писал толкования на послания ап. Павла, тот в это время стоял возле Иоанна и шептал ему на ухо свои мысли. Это наблюдал в течение трех ночей подряд келейник святителя — св. Прокл (впоследствии сам ставший Константинопольским Патриархом).

Таким образом, самое авторство толкования следует приписывать не только св. Иоанну, но и самому апостолу Павлу, поскольку в толкование вкладывались и мысли апостола.

Если внимательно наблюдать за собой, то можно заметить, как часто поток мыслей, занятых определенным предметом, прерывается, и в ум как бы залетает новая мысль — совершенно не связанная с предыдущими и ни с какой внешней причиной.

Так, например, я внимательно читаю молитву, кругом тишина. Вдруг откуда-то падает мысль — «не пришло ли время будить сына?» Кто это, — властно прервавший поток моих мыслей и заставивший думать меня о другом?

Или я, глубоко задумавшись, иду по улице и дохожу до перекрестка. Занятый своими мыслями, я начинаю переходить улицу, не смотря по сторонам. Вдруг кто-то опять прерывает мои мысли и говорит: «По-

смотри налево». И если слева мчится автомобиль, то этому голосу я обязан спасением своей жизни.

Итак, на основе Св. Писания и мнения св. отцов можно считать, что многие появляющиеся у нас мысли идут из космического потустороннего мира — от Бога, Ангелов и святых или от наших врагов — сатаны и бесов.

О. Иоанн С. (св. прав. Иоанн Кронштадтский. — *Прим. ред.*) пишет: «В обыкновенном нашем положении все светлые мысли — от Ангела Хранителя и от Духа Божия; тогда как, напротив, нечистые, темные — от нашего поврежденного существа и от диавола». Поэтому святые отцы всегда предлагают разбираться во вновь появившихся мыслях: из какого источника они текут — от нашего Ангела или от лукавого духа?

Как пишет прп. Петр Дамаскин: «Все помыслы бывают трех устроений (происхождения) — человеческого, демонского и ангельского. Человеческий помысл связан с каким-либо воспоминанием. Демонский же помысл бывает сложный — из мыслей и страстей (пристрастий, ненависти, злопамятности, осуждения и т.п.).

Ангельский же помысл есть бесстрастное ве́дение вещей, т.е. истинное знание, охраняющее ум и сохраняющее его от крайностей — средоточие, которому Ангелы научают людей, умерших для мира, чтобы ум их был бесстрастен и видел вещи должным образом: не возвышался и не унижался; не уклонялся бы в отвращении от вещи ненавистью, но и не предавался бы неразумной привязанности, т.е. пристрастию; по лености не оставался бы в неведении, но и не уклонялся бы в неразумном старании, в многопопечительности и т.п.»

При этом очевидно, что к людям, подверженным греху, порокам и страстям, стоит ближе злой дух и преимущественно он-то и будет всевать в таких людей свои чувства (страсти) и мысли. И, наоборот, святые будут слушать мысли Ангелов и Бога.

Так, прп. Серафим говорил о себе, что он считал от Бога лишь первую мысль, появившуюся в его голове (по поводу какого-либо дела). Если же он отвергал ее по человеческому рассуждению, то замечал, что его последующие рассуждения ума потом оказывались ошибочными.

Другой же святой — преподобный Варсонофий Великий — достиг такой меры духовности, что дерзновенно утверждал, что его мысли шли от Самого Господа Бога. В его ответах инокам встречаются такие утверждения: «Напиши слова мои, точнее же сказать — слова Божии» (ответ 31); «Через меня, малейшего, говорит тебе Бог» (ответ 226).

Той же меры достиг и старец Зосима из Троице-Сергиевской Лавры, который так говорил про себя: «Я просил Господа, чтобы Он вошел в меня, чтобы я ничего сам не смел говорить, а говорил лишь то, что повелит мне сказать Господь. И бывает иногда благоговейно страшно мне внутри себя ощущать силу и голос Божий.

Знаю, что больно иногда словом моим делаю людям, а иногда Бог утешает словом моим, но я обязан говорить им то, что внушает мне сказать Бог. Своего я никогда не говорю теперь ничего, ничего. И сбывается всегда слово Божие, потому что оно есть Истина и Жизнь.

Иной раз я говорю совершенно неожиданно для себя нечто такое, чему и сам иной раз дивлюсь. Я предал и

уста, и сердце свое, и душу Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу, и что Он внушает, то говорю и то делаю. Нет у меня своих слов, нет у меня своей воли».

Примером для этого может служить и рассказ одного недавно почившего благочестивого и скромного служителя Церкви Христовой — о. Константина Равинского.

«Выйдя из дома врача, я увидел на улице тележку с сидящей на ней больной женщиной и стоящего около мужчину. Не знаю, что со мной случилось, но я подошел к ним и сказал мужчине:

"Вам не у земного врача надо искать помощи. Больной нужно, прежде всего, идти в церковь и принести покаяние. Ведь она загубила жизнь четырех младенцев, от чего и болеет теперь тяжко. Лишь после покаяния она может поправиться от телесного недуга".

Мужчина был изумлен моими словами. Я более не стал ничего говорить и ушел от них.

Через неделю я вызвал к себе электромонтера, чтобы починить испортившуюся проводку. Им оказался тот самый муж больной женщины. Он обрадовался, увидев меня, и сказал, что они послушались моего совета: жена его покаялась на исповеди в совершенных ею грехах, причастилась, и теперь ее здоровье поправляется. Он горячо меня благодарил за наставление».

Конечно, говорить о принятии мыслей от Бога и Ангелов могли лишь святые и подвижники благочестия. На людей же, находящихся в стадии очищения, влияют и Ангел и лукавый дух.

В этом случае душа человека является ареной борьбы добрых и злых духов за свое влияние. Ф.М. Достоевский писал: «Сатана с Богом борется, а поле битвы — сердца людей».

Мы обычно не обращаем внимания — откуда появилась новая мысль, отчего зародилось желание? Нам не приходит в голову, что мы в это время являемся объектом воздействия извне. А ведь так важно это понять и тотчас же определить — кто является субъектом, забросившим в наш разум мысль или зародившим в сердце желание: шло ли оно «справа» — от Ангела Хранителя, или «слева» — от лукавого духа?

Как распознать — откуда идет мысль? На этот вопрос прп. Варсонофий Великий дает такой ответ: «Помыслы, приходящие от демонов, прежде всего, бывают исполнены смущения и печали и влекут вслед себя скрыто и тонко: ибо враги одеваются в одежды овечьи и прельщают сердца незлобивых тем, что кажется хорошо, а на самом деле зловредно.

Что ни услышишь, или помыслишь, или увидишь и при этом, хотя на волос, смутится твое сердце — все это от бесов».

В другом месте преподобный говорит: «Всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостью; все же вражеское бывает со смущением и мятежом».

Ангел-«пастырь» так объяснил св. Ерму действие двух ангелов: «Добрый Ангел тих, скромен, кроток, мирен. Когда он войдет в сердце, то будет внушать тебе справедливость, целомудрие, чистоту, ласковость, снисходительность, любовь и благочестие...

Злой же ангел злобен, гневлив и безрассуден... Когда приступит к тебе гнев или досада, знай, что он — в тебе; также, когда взойдет на сердце твое пожелание многих дел разных: роскошных яств и питий, чужих

жен, гордость, хвастовство, надменность и т.п., тогда знай, что с тобой злой ангел».

Однако, как прп. Варсонофий, так и другие св. отцы, предупреждают, что совсем не легко без большого духовного опыта различать, откуда приходят мысли-помыслы. Схиархимандрит Софроний так пишет об этом: «Внешняя форма, в которую облекается помысл, очень часто не дает возможности понять, откуда он. Часто помысл приходит тихо и осторожно, и первая словесная форма его может показаться не только вполне естественной, но и мудрою, и даже святою; и, однако, иногда достаточно одного легчайшего прикосновения такого помысла, чтобы произвести глубокие изменения в душе.

Суждение о природе помысла, можно сказать, никогда не должно исходить из его внешней формы, и только опыт приводит к познанию того, какой силы и вместе тонкости могут достигать демонские внушения. Возможны самые разнообразные виды последних. Даже когда помысл по природе своей добр, в него может быть привнесено нечто чуждое и тем существенно изменено его духовное содержание и действие».

Итак, способность к различению мыслей является достоянием уже зрелых в духовной жизни, а новоначальным в ней следует прибегать к советам опытных духовно людей, а за отсутствием таковых — к молитве.

Чаще всего мы являемся игрушками в нашем мысленном море, над которым господствует лукавый и кидает нас в нем по своему произволу из одного мысленного искушения к другому.

Как пишет старец Силуан: «Любовь к земному опустошает душу, и тогда она бывает унылая и дичает

и не хочет молиться Богу. Враг же, видя, что душа не в Боге, колеблет ее и свободно влагает в ум что хочет, и перегоняет душу от одних помыслов к другим, и та целый день проводит в этом беспорядке и не может чисто созерцать Господа».

Преодолевать обычный ход мыслей для человека настолько трудное дело, что старец оптинский Варсонофий говорит, что «борьбу с помыслами Господь принимает за мученичество».

Учитывая все вышеизложенное и нашу слабость в отношении господства над своим мысленным морем, чаще всего неспокойным или даже бушующим, нам необходимо начать борьбу за усиление этого господства и за предохранение себя от мыслей, идущих из темной стороны мистического космоса. Это достигается более всего приучением себя к «непрестанной» молитве, о которой речь будет ниже.

Как говорил старец Парфений Киевский: «Стяжавший молитву не имеет времени и подумать о чем-либо земном; уму тяжелы и беседы, и видения людей, и все, отвлекающее его от Бога».

В отдельных же случаях, когда нам надо быстро найти для чего-либо верное решение, а мысли раздваиваются, или мы не можем что-либо вспомнить, или мы боимся своей забывчивости для какого-либо момента или случая жизни, — нам надо усердно, внимательно, от всего сердца попросить нашего Ангела Хранителя прийти к нам на помощь и подсказать нам необходимую мысль, или вовремя напомнить нам что-либо. А когда получим просимое, то, конечно, надо тотчас же мысленно поблагодарить Ангела Хранителя.

Как говорил Макарий Великий: «Как тело от видимого греха, так и душу и ум должно хранить от непотребных помыслов: ибо душа — невеста Христова».

Однако одна грешная мысль или «прилог» (по терминологии св. отцов) — еще не вменяется в грех человеку, как всеянная извне, если только она не вызвала в нем «сочетания» (по терминологии св. отцов), т.е. сочувствия к пролетевшей мысли сердца человеческого.

Старец Варсонофий Оптинский так пояснял безгрешность одного прилога мысли:

«Если зимой ветер откроет дверь, и в комнату с вьюгой налетит снег, то хозяин не виноват в этом. Так нет вины и в том, когда у нас возникнут не должные помыслы.

Но как хозяин комнаты должен и дверь закрыть и комнату прибрать, — так и нам надо немедленно начать молиться, чтобы Господь защитил нас от той темной силы, которая внушала нам эти помыслы». При этом старец рекомендовал в этих случаях прибегать к Иисусовой молитве.

В одном монастыре жил инок, у которого заметили некоторую странность. Когда он шел один, то часто поворачивался в левую сторону и вполголоса говорил: «Отрекаюсь».

Инока спросили, что значит это, постоянно произносимое им слово. Инок ответил: «Мне часто приходят в голову разные недобрые и греховные мысли. Но мое сердце не расположено к ним, как к мыслям, всеваемым в меня лукавым. Я не хочу отвечать за них, как за чужие мысли, и отказываюсь от них перед лицом Господа, произнося — "отрекаюсь"».

Этот инок хорошо понимал разницу между стремлениями своего сердца и потоком мыслей в голове, в

который вплетались мысли и образы из глубин мистически-темного космического мира. И он мудро поступал, пресекая темные «прилоги» словом «отрекаюсь».

Как пишет архиеп. Варлаам Ряшенцев: «Счастлив тот, кто убежит от омута бесовских помыслов и бросит бесплодное и отрешенное от духовной действительности течение мыслей, будет жить не мечтами, а живой действительностью и живым общением с предметами духовного мира...

Счастлив тот, кто познал ложь помыслов наших (не деловых), не беседует с ними, и у кого мышление не мечтательное».

Но если за случайные (всеваемые в нас) мысли (прилоги) мы не несем ответственности, то за желания мы ответственны.

И те мысли, на которые отозвалось желание сердца человека, могут быть уже очень опасны для него.

Как пишет архиепископ Иоанн: «Одним волоском, помыслом, как паутина тонким, от человека может заволокнуться все небо».

О значении для души мыслей человека так пишет о. Иоанн С.: «Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому, чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и благочестивое, надо очищать свои мысли молитвою, чтением Св. Писания и творений св. отцов, размышлением о тленности и исчезновении земных удовольствий».

Заветы старца Зосимы

Старец Зосима из Троице-Сергиевой Лавры некоторым из своих духовных детей велел молиться о том,

чтобы Господь Сам влагал мысли в их ум и Сам действовал через них. Как говорил старец:

«Для этого надо молиться так: “Господи, Сам во мне живи, Сам говори, Сам действуй!”

И когда говорит Господь через уста человеческие, то все слова того человека действенны бывают, все сказанное им исполняется. И дивится сему и сам говорящий.

Только надо твердую веру иметь и отдать Господу и сердце и уста. Только тогда мудрствовать нельзя, мудрость свою надо отдать Господу, все, все надо Ему передать и жизнь надо вести такую, чтобы Господу дать доступ, чтобы Он мог, что хочет, творить с тобою».

«Хульные» мысли

Бывают случаи, когда христианин подвергается нападению так называемых «хульных» мыслей.

Вот как пишет об этом архимандрит Борис Холчев:

«Среди многих мыслей есть такие мысли, которые носят явно дьявольский характер. И эти мысли многие из христиан испытывали на себе. Об этих мыслях мы встречаем много указаний в творениях отцов — это хульные мысли.

Человек молится — у него на душе спокойно, и вдруг, как стрела, в его сознании появляются эти хульные мысли: какие-нибудь оскорбительные мысли по отношению к Богу, или сомнение в таких истинах, в которых человек убежден, сомнения в бытии Бога, в спасении, совершаемом Господом Иисусом Христом. Или бывают хульные мысли по отношению к Пречистой Деве Марии и святым угодникам Божиим.

Бывает так, что человек взглянет на икону, а в это время в его сознании, как стрела, возникают какие-нибудь хульные мысли.

Об этих помыслах св. отцы говорят, что это — дьявольское искушение. Некоторые люди, испытывая хульные мысли, впадают в отчаяние. Они думают, что они виноваты, перестают молиться, бояться приступить к Святым Тайнам.

А св. отцы говорят, что человек не виноват в таких мыслях. Эти мысли вкладывает в душу человека дьявол, и он будет отвечать за эти мысли.

В одной святоотеческой книге рассказывается:

Один богобоязненный инок страдал тяжкими хульными мыслями. И дьявол довел его до отчаяния. Он думал, что он погиб. Он обращался ко многим другим подвижникам, но они не могли оказать ему помощь.

Он пришел к одному великому опытному в духовной жизни старцу, но стыдился рассказать старцу о мыслях, которые охватывают его душу по отношению к Богу, Матери Божией и Святым Тайнам Божиим.

Поэтому он написал на бумаге и передал старцу. Когда старец прочел, то он положил свою руку на шею инока и сказал:

«Не бойся чадо, ты не виноват в этих мыслях, всю вину в этих мыслях я беру на себя. В этом виноват дьявол». И когда старец сказал это, то инок почувствовал величайшее облегчение. Как гора свалилась с его души.

В этих мыслях человек не виноват. Человек виноват бывает в том случае, если он задерживается на этих мыслях, если он вступает в разговор с этими мыслями, тогда он виноват. Это один из видов сетей дьявольских.

Следует упомянуть, что старцы предлагают в качестве наиболее действительного средства для борьбы с нападением хульных мыслей частое причащение Святых Христовых Тайн. В наиболее тяжелых случаях они предлагают причащаться каждый день.

Следует упомянуть и еще о средстве освобождения от хульных и нечистых мыслей.

Одного инока, преуспевшего в творении Иисусовой молитвы, спросили, кто его ей научил?

«Бесы», — отвечал инок.

«Как так?»

Инок отвечал: «Меня часто беспокоили от бесов хульные и нечистые мысли. Как только приходили они, я и начинал творить Иисусову молитву. Так я и привык к ней».

Издательство «САТИСЪ»,
лицензия ИД № 05426 от 20.07.2001 г.
Межрегиональный фонд «ДЕРЖАВА»,
лицензия ИД № 02981 от 06.10.2000 г.
199034, Санкт-Петербург, В.О., Большой пр., 8/4, лит А.
Тел./факс (812) 323-63-42.
e-mail: satis-redakt@yandex.ru www.satis.spb.ru
Отдел сбыта 305-07-78, 323-63-21.
e-mail: satis-com@yandex.ru
Представительство в Москве:
(495) 980-91-36.
(495) 648-99-23.
8-985-119-07-37.
Даниловская набережная, дом 4, стр.7.
Проезд до ст.м. «Павелецкая»,
или ст.м. «Тульская».

Подписано в печать 17.11.2008 г.
Формат 60x88/16. Печ. л. 1. Тираж 10 000 экз.

+7 9222900248
22.00 1653
Cиcт 29,81
+7 9222900248

САТИСЪ

САТИСЪ